

Міжнар. наук.-метод. конф., Харків, 20 берез. 2020 р. / Харків. нац. пед. ун-т ім. Г. С. Сковороди. Харків, 2020. С. 126–128.

5. Меметов И. А. Роль и виды мотивации в изучении турецкого языка. *Культура народов Причерноморья*. 2011. №199, Т.2. С. 90–95.

6. Оришин І. С. Мотивація – важливий фактор у вивченні іноземних мов у закладів освіти. *Імідж сучасного педагога*. 2020. №2 (191) 2020. С. 55–58.

7. Тарасенко М. І. Способи підвищення мотивації студентів до вивчення іноземної мови. *Педагогічні науки*. Збірник наукових праць. Випуск LXXXI, Том. 2. 2018. С. 65–67. Режим доступу: <https://journals.indexcopernicus.com/api/file/viewByFileId/673279.pdf>

8. Холмакова Ю. В. Мотивація до вивчення іноземних мов як феномен сучасної науки та практики. *YoungScientist*. №4.1(31.1). April, 2016. С. 103–105.

9. Юзвяк І. Лексична міжмовна омонімія на матеріалі української та турецької мов. *Вісник Нац. ун-ту «Львівська політехніка». Серія «Проблеми української термінології»*. 2010. № 676. С. 125–128.

DOI <https://doi.org/10.36059/978-966-397-262-6-41>

Т. Хейлик

Запорізький національний університет

ЭЗОПОВ ЯЗЫК ЭПОХИ КОВИДА: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Епоха ковіда, стремительно наступившая с побегом, по замечанию журналиста Андрея Караулова, летучей мыши из уханьской лаборатории в декабре 2019 года и официально объявленная ВОЗ как пандемия 11 марта 2020 года, за неполных два года переформатировала системы многих европейских языков, сделав коммуникативно значимым (и частотно преобладающим) абсолютно новый лексический пласт – так называемую коронавирусную лексику.

Появились интернациональные коронанеологизмы – слова, заимствованные одномоментно в разные языки и быстро ими

освоенные. Некоторые слова («эфемериды») успели также быстро устареть, потеряв свою злободневность под лавиной других, называющих не менее важные события. Так, например, уже почти забыты появившиеся 13 марта 2020 года лексемы *Санжария*, *санжарята*, обозначающие людей, оказавших весьма не теплый прием автобусу (!) с прибывшими из Китая соотечественниками.

Лингвисты оперативно отреагировали на столь «лакомо» богатый материал: поток исследований отразил беспрецедентный в истории лексиконов разных языков наплыв новообразований, своеобразную «эпидемию» словотворчества. Стали незамедлительно составляться словарики коронавирусной лексики, определяться её тематические группы, фиксироваться заимствования и семантические неологизмы. Появились работы, посвященные так называемым словам года, которые традиционно определяются в разных странах и которыми, естественно, становились коронавирусные неологизмы [4]. По мнению Т. С. Пристайко, формируется своеобразный метаязык, описывающий новые единицы и их объединения, уже можно выделить метаноминции совокупностей ковид-лексики (*ковид-сленг; азбука пандемии: слова года, которые мы хотим забыть; короналексика, коронавирусный словарь, коронавирусный новояз* и – по аналогии – *коронаяз*) [3]. Изучение особенностей коронаречи в разных языках привело к появлению исследований по сопоставительной «ковидной» лексикологии (обзор словацкой, чешской, украинской короналексики на фоне русской и т.д.). Эпоха пандемии находит отражение в интенсивной языковой игре и ковидном фольклоре, что способствует развитию креативной лингвистики.

Наконец, беспрецедентно оперативно итог исследований был подведен в коллективной монографии Института лингвистических исследований РАН «Русский язык коронавирусной эпохи» [1], имевшей второй частью «Словарь русского языка коронавирусной эпохи», вместивший в себя 3 500 новых или актуализированных в течение 2020–2021 гг. слов и выражений [3].

Казалось, лексикологам остались «крохи от щедрого пирога»: наблюдения над отдельными неолексемами, отслеживание семантических изменений, сдвигов в парадигматических и

синтагматических отношениях в системе ковид-лексики, пребывание в ожидании нового всплеска коронанеологизмов.

Однако за последние несколько месяцев произошло не замеченное пока лингвистами формирование и распространение прежде всего в интернете так называемого нового эзопова языка – своеобразного секретного шифра людей, объединенных желанием разобраться в происходящем: истинных причинах пандемии, в противоречивых декларациях ВОЗ, в обязательности добровольного вакцинирования, в подоплеке политических событий и т.д. Не имея доступа на официальные каналы телевидения или подвергаясь обструкции и там, и в прессе, многие стали использовать интернет ресурсы. Однако и здесь обнаружилось табу на употребление определенной части коронавирусной лексики; так, по выражению некоторых блогеров, YouTube «затирает» видеоролики, в которых звучат слова *вакцина*, *вакцинация*, *побочные явления*. Необходимость дать информацию, обходя интернет-цензуру, способствовала поиску новых путей и приемов, одним из которых стал эзопов язык. В какой-то мере его наличие и постоянное обогащение говорит о степени свободы граждан.

Вспомним М. Е. Салтыкова-Щедрина, активно использовавшего этот прием: «...Моя манера писать есть манера рабья. Она состоит в том, что писатель, берясь за перо, не столько озабочен предметом предстоящей работы, сколько обдумыванием способов проведения его в среду читателей. Еще древний Эзоп занимался таким обдумыванием...» [Цит. по: 5].

Эзопов язык эпохи ковида, наряду с новыми, которые стали возможны, благодаря, например, письменной форме интернет-изложения или видеоряду и которые будут описаны в нашем следующем исследовании, использует традиционные приемы: фигуры умолчания, аллюзии, иносказания и т.д. Заметим, что наибольшим «эзоповским» трансформациям подвергается слово, ставшее словом года, по версии Оксфордского словаря, – *вакцина*.

Литература

1. Русский язык коронавирусной эпохи. *Коллективная монография* / Отв.ред. М. Н. Приемышева. Санкт-Петербург : Институт лингвистических исследований РАН, 2021. 610 с.

2. Пристайко Т. С. Метаноминации совокупностей ковид-лексики в русском языке. *Лексико-граматичні інновації в сучасних слов'янських мовах*. X Міжнародна наукова конференція (м. Дніпро, Дніпровський національний університет імені Олеся Гончара, 15–16 квітня 2021 року): матеріали. Дніпро: Ліра, 2021. С. 130–133.

3. Словарь русского языка коронавирусной эпохи. / Отв. ред. М.Н. Приемышева. Санкт-Петербург : Институт лингвистических исследований РАН, 2021. 550 с.

4. Хейлик Т. А. В локдаун, как в нокдаун: лингвистические размышления о главном слове 2020–го года. *Лексико-граматичні інновації в сучасних слов'янських мовах*. X Міжнародна наукова конференція (м. Дніпро, Дніпровський національний університет імені Олеся Гончара, 15–16 квітня 2021 року): матеріали. Дніпро: Ліра, 2021. С. 172–174.

5. Эзопов язык во времена СССР. https://petrimazepa.com/ezopov_azyk_vo_vremena_ccsr

DOI <https://doi.org/10.36059/978-966-397-262-6-42>

Т. ХІТРОВА

*Національний університет
«Запорізька політехніка»*

МЕТОДОЛОГІЧНИЙ ІНСТРУМЕНТАРІЙ ДОСЛІДЖЕННЯ «ПАМ'ЯТІ» В ГАЛУЗІ «СОЦІАЛЬНІ КОМУНІКАЦІЇ»

Сучасні процеси наукової інтеграції, міждисциплінарних підходів до аналізу соціальних явищ, потребують об'єктивного залучення результатів досліджень різних наукових шкіл, які демонструють глобальну наукову активність у межах міжгалузевого опрацювання проблеми «пам'яті», її методологічної ефективності та об'єктивної вірогідності, шляхом аналізу отриманих раніше результатів.

На думку німецького дослідника В. Констейнера: «Ріст кількості досліджень в області «пам'яті» не супроводжується значними концептуальними і методологічними проривами в розумінні